Рос 4-4 / 1-745

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ — ДЕЛО САМИХ РАБОЧИХ.

GOLOS TRUZENIKA [THE TOILER'S VOICE]

RUSSIAN MONTHLY OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — $ 1.00; на шесть месяцев — 50 сентов
ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР — 10 СЕНТОВ.

SUBSCRIPTION RATES: $ 1.00 per year; 50c. per six months.
SINGLE COPY — 10 CENTS.

ADDRESS: 3333 BELMONT AVE., CHICAGO, ILL.

VOL. IX. No. 21. DECEMBER, 1926. PRICE 10c.

A 3608
48-1231

„ГОЛОС ТРУЖЕНИКА" ЖИВЕТ!

Придавленный материальной нуждой и апатией русских рабочих масс в Америке, «Г. Т.» молчал втечении четырех месяцев. Ныне снова зазвучит его бодрый и призывный голос. Судьбе угодно было, чтобы голос его раздался вновь... В Ноябре «Г. Т.» исполнилось **восемь лет** существования, **восемь лет** неутомимой борьбы с рабством, невежеством, приспособленчеством, **восемь лет** служения великому идеалу. Все эти годы «Голос Труженика» неизменно оставался верен делу пролетарского освобождения и на его знамени, достаточно потрепанном в неравных битвах, продолжают по прежнему ярко гореть, как звезды во мраке ночи, призывные и путеводные слова: **«Социальная Революция»...** Ныне, вступая в девятый год существования, он с еще большей энергией поведет борьбу, с еще большей настойчивостью будет будить спящих и прозябающих в тягостной моральной, духовной дремоте. Оставаясь по прежнему неизменно верным своей прежней линии поведения, он в тоже самое время охотно открывает свои страницы всем рабочим революционерам и всем тем, в ком еще не заснула революционная совесть, не потеряна честь и достоинство человека и революционера. Мы обращаемся к вам, честные труженики, с предложением и просьбой: Наше предложение—об'единиться с нами для борьбы за осуществление великих идеалов, для борьбы с капитализмом, государством, религией и прочими институтами рабства, об'единиться для борьбы с невежеством, темнотою, апатией и разочарованием, на борьбу с теми, кто в погоне за поддержкой масс демагогически потыкает их невежеству и плывет по течению, а не против течения кощунственно топчущих самые светлые идеалы человечества — идеалы свободы и равенственного общежития. Таково наше предложение. Надеемся, что наша рука, дружественно протянутая, не останется висеть в воздухе без ответного дружественного пожатия.

Наша просьба, — просьба ко всем сознательным труженикам, в ком живо классовое сознание, помочь материально «Голосу Труж.», не допускать до того, чтобы революционный журнал выходил с перебоями и с перерывами в четыре месяца Будите спящих, толкните их хоть на материальную жертву! Пусть никто не стесняется размером своей жертвы, ибо каждый трудовой сент укрепляет позиции «Голоса Труженика».

В настоящее время некоторые товарщи и редакционная коллегия самооблажились и тем обеспечили выход номера на восьми страницах, но для следующего номера средств нет. Нужно чтобы эти средства были, нужно чтобы «Голос Труженика» снова начал выходить еженедельной газетой, а не месячным журналом в 8 страниц. Будем же работать в этом направлении и последуем инициативным товарищам, положившим начало фонду **«Голоса Труженика».**

Все на помощь! Все на поддержку!

Текущий момент и задачи пролетариата

Если мы мысленно вернемся к 1917-20 го-
дам и сравним тогдашнее положение дел с
настоящим, то от нашего взора не может
ускользнуть огромное различие между ни-
ми. 1917 год является началом конца ве-
личайшего безумия человечества, безумия
крови, началом конца грандиознейшей и
бессмысленнейшей бойни, от которой до
сих пор человечество ни физически, ни пси-
хически не может оправиться. Этот год
можно назвать годом возрождения самых
заветных надежд пролетариата.

Огромные трудовые массы, осознав свое
положение в капиталистической системе
общества, пришли в движение и уничтожи-
ли огромную империю, считавшуюся оп-
лотом реакции — Российскую империю, а
через год это-же самое сделал немецкий и
австрийский пролетариат со своими импе-
риями, которые в международной полити-
ке всегда являлись душею реакции. Перед
пролетариатом этих стран открылись не-
обозримые просторы...

Девять лет тому назад в России, явля-
ющейся ныне страной реакции, страной где
ежедневно, ежечасно происходит глумление
над заветными идеалами интернац. пролета-
риата, совершилось огромное событие, ко-
торое, казалось, повлечет за собой полную
перестройку социального уклада в целом
ряде культурных стран — совершился Ок-
тябрьский переворот, **Социальная Револю-
ция**.

Да, Социальная Революция!

Если мы называем социальной револю-
цией полное уничтожение капиталистиче-
ской системы общества в области хозяйст-
венных отношений, полное уничтожение го-
сударственной орган. общества в области
отношений политических, на место кото-
рых устанавливается в хозяйственной обла-
сти коммунистически-синдикальная (инду-
стриальная) система, а в политической си-
стема коммунальная, т. е. вольная федера-
ция вольных общин города и деревни, то
направление, которое приняла в ноябре
русская революция, почти вполне удовле-
творяет этим требованиям. Капитализм
был разбит, даже уничтожен, вся хозяй-
ственная жизнь очутилась в руках трудя-
щихся, которые и приступили к организа-
ции новых хозяйственных отношений. Го-
сударство также было уничтожено, его ме-
сто заняли советы, но в центре остался за-
родыш государственности — революцион-
ное правительство и неоформившаяся еще
диктатура партии, — зародыш, который не
будучи уничтожен, скоро развился, убил
революцию и стал очагом деспотизма и
звериной морали. Ошибка, которая исто-
рически была неизбежна, благодаря моло-
дости пролетариата и слабости его орга-
низаций , состояла в том, что во главе со-
циальной ревлюции стали люди, которые
никогда не мыслили экономического осво-
бждения пролетариата без предваритель-
ной политической революции. Пользуясь,
первоначально, неограниченным доверием
огромного большинства пролетариата и
крестьянства, эти люди, организованные
по-военному в партию, вступили на путь
буржуазных революционеров времен Вели-
кой Французской Революции, а созданная
для защиты революции армия скоро стала
в их руках играть свойственную всякой ар-
мии роль, т. е. она стала орудием защиты
узко-партийных интересов.

Как всякий исторический процесс, так и
процесс перерождения революции и рево-
люционеров в свою противоположность,
не присходит сразу, а созревает постепен-
но и потому незаметно для огромного боль-
шинства. И Россия в этом отношении не
была исключением.

Рабочие массы России узрели эволюцию
большевизма в сторону полной реставра-
ции тогда, когда они уже были со всех сто-
рон опутаны новыми учреждениями, зако-
нами, институтами, когда они были бес-
сильны и безоружены. Голод и белые ар-
мии, конечно, были могущественными со-
юзниками большевизма в этой работе.

Вполне естественно, что массы пришли в
полное уныние и разочарование, свойствен-
ное всякому живому организму, — будь-то
отдельное лицо или целое общество, —ког-
да он сознает, что обманут и осмеян в са-
мых лучших своих чувствах. Массы отхлы-
нули от болшевиз., стали дряблыми, расхля
банными, совершенно неопасными и боль-
шевизм творит контр-революционное дело
не встречая, до поры до времени, должного
сопротивления. Так обстоит дело в стране,
которая зажгла весь интернациональный
пролетариат величайшими надеждами.

Вполне понятно и естественно, так как
нет ничего тайного, чтобы не стало явным,
что мало-по-малу и перед взором между
народного пролетариата вырисовывался
истинный лик большевизма и характер его
деятельности. Несоответствие представле-
ния о большевизме с реальной действи-
тельностью большевизма породило разоча
рование, разброд и создало упадочную пси-

A 3808 Рос 1/1-745

хологию и в недрах международного пролетариата, чем не замедлила воспользоваться международная реакция, усвоившая в совершенстве все отвратительные и жестокие методы борьбы большевизма с русским пролетариатом и крестьянством.

Пролетариат парализован, потерял волю к действию, реакция торжествует, диктатура, — мода, принесенная большевизмом, голая, ничем неприкрытая, грубая или скрытая диктатура господствует во многих странах мира: в России, Италии, Польше, в Германии, Англии и Франции. Так называемые «вожди» пролетариата продают его оптом и в розницу всесильному капиталу, крохами со стола которого они питаются. Под предлогом мира всего мира реакция организовалась интернационально в новый «Священный Союз» — в Лигу Наций, в коей, к величайшему позору социалистических партий и реформистских союзов, они принимают участие.

Огромная часть пролетариата, организованного в реформистские союзы, в лице своих вождей идет рука об руку с хищной буржуазией, обольщаясь лживым лозунгом сотрудничества классов. Результаты такого сотрудничества не может видеть только слепой. В самом деле, посмотрите кругом, везде, повсюду, во всем мире, от края до края царит безработица: миллионы безработных в России, Германии, Англии, нищенская заработная плата, беспрепятственно сводится на нет восьми-часовой рабочий день, огромные налоги, открытые организованные грабежи скромных сбережений пролетариата и крестьянства со стороны буржуазии стран падающей валюты (Германия, Франция, Австрия, Польша), падение которой вызывается искусственно в целях грабежа населения страны; относительные гражданские свободы уничтожаются разными Муссолини, Примо-де-Ривера, Кулиджами, Пилсудскими, Балдвинами, Ленинскими наследниками и прочими явными и скрытыми диктаторами. Везде, повсюду разгул полицейского произвола. Это-ли не мрачная картина!? Есть от чего придти в уныние и зарыться с головой в мещанскую жизнь...

Но жизнь общества — быстро текущая река. В истории были такие же ужасные эпохи реакции. Одна из них напрашивается сама для сравнения — это эпоха после наполеоновских войн и реставрации. Тогда, как и теперь, была создана «Лига Наций» (Священный Союз), тогда, как и теперь, вся атмосфера была отравлена реакцией и полицейщиной. То была ужасная эпоха упадка: реакция — всегда упадок. Как ничто не вечно под луной, так и реакция не вечна. Прошло 15 лет и парижский пролетариат сделал попытку взорвать реакцию, прошло еще 18 лет и королевские троны затрещали по всей Европе, спустя 23 года Парижская Коммуна указала международному пролетариату путь дальнейшего шествия к заветной цели. Коммуна была раздавлена, затоплена в крови и реакция воцарилась на целых 46 лет. Но после долгих дней засухи — сильнее грозы. И гроза разразилась в Ноябре 1917 года, потрясся весь мир.

И так, годы упадка сменяются годами под'ема, потрясений, судорожных движений вперед. Но ведь эти движения вперед, эти под'емы в истории совершаются не сами по себе, а благодаря незаметным усилиям миллионов и миллионов. Во все эпохи реакции оставался авангард революционеров искренне преданных делу всестороннего освобождения, он будил спящих и не давал заснуть погружающимся в дремоту.

Не подобные ли задачи и в настоящее время стоят перед пролетариатом, перед его авангардом, перед всеми честными сторонниками равенства, свободы и братства? Несомненно, теже самые задачи. Никто не может сказать, когда, в какой день и час, кончится реакция нашего времени. Есть, однако, признаки, которые указывают что река истории и ныне течет не от Коммуны к «Священному Союзу», а от «Священного Союза» реакционеров всех цветов к Коммуне. Годы реакции приходят к концу, нужно быть готовым, нужно раскачаться, очнуться от реакционной одури и с энергией приступить к революционной работе. Прежде всего и раньше всего необходимо вступать в революционные союзы, проникнуться их представлением о Социальной Революции и вести пропаганду, организацию, организацию и пропаганду.

Спящие, проснитесь, бодрствующие, крепитесь, час двенадцатый на исходе!

Г. Максимов.

Редакционная коллегия „Голос Труженика“ открывает фонд в пользу товарищей, находящихся в советских тюрьмах и ссылке. Жертвуйте, кто сколько может!

Мириться или воевать?

Мы живем в так называемом веке прогресса, к-да наука и техника развиваются вширь и вглубь, когда пытливый ум человека завоевывает все новые позиции и яркий свет сознания проникает, хотя и в недостаточной мере, в недра невежества народных масс. Но, пожалуй, также писали и говорили люди и в предшествовавшие века. Они, не упуская из вида сделанных ими достижений, говоря о прогрессе своего века, были тоже правы, как и мы, ибо действительно, настоящему поколению перешла по наследству порядочная доля научных достижений. Однако, современные успехи в области техники — баснословны по сравнению с теми, которые имели место ранее, когда еще не были привлечены на службу ЧЕЛОВЕКУ электрические **волны.**

В связи с прогрессом науки и техники является весьма интересным и первостепенно-важным проследить положение различных социальных группировок. Научный и технический прогресс различно отражается на имущей и неимущей части людей. Например: изобретение новых машин и усовершенствование старых на много удешевило производство, ибо эти усовершенствования уменьшают затрату средств на рабочую силу; увеличивают в несколько раз производительность и делают перевозку по суше и воде быстрой и легкой. Не малую роль играет и способ сохранения' скоро-портящихся продуктов на случай застоя на рынке, что дает возможность искусственно устранять материальные потери. Разумеется, все это для... экономии, но экономии определенного круга людей, интересам кторых и служат все технические достижения.

В данное время от установления новых усовершенствованных машин выигрывают, главным образом, хозяева. Только в редких случаях, скажем при опасных и грязных работах, машины хотя и не прибыльны для рабочего, но хороши тем, что устраняют опасность для жизни и делают грязные работы менее отталкивающими.

В общем же, по причине машинизации производства, при существующем социальном порядке создается довольно неприглядная картина. В интересах экономии собственники не имеют предела своему размаху. Там, где нет еще возможности обойтись без живой рабочей силы, оплата труда урезывается или же труд взрослых заменяется трудом детей. Как известно, уход за машинами малолетние могут выполнять с таким же успехом, как и взрослые. И они, эти малолетние, делают это за сравнительно низкую заработную плату. В Соединенных Штатах нет ни одного штата, хозяева которого не поль зовались бы трудом детей. Последствия этой практики вполне ясны — они убийственны и разлагающе отражаются на благополучии огромного большинства населения. Часто отец не может найти применения своему труду потому, что его малолетний сын работает, вместо того, чтобы ходить в школу. Благодаря такому положению мы наблюдаем недостатки в нужной пище, одежде, квартирах и развлечениях. Хозяева, сокращая расходы на производство — сокращают **жизнь** рабочих и делают эту самую жизнь нищенской, беспросветно-темной и необеспеченной. Пусть читатель не подумает, что я хочу нарисовать картину мрачнее самой действительности. Всмотритесь в свою жизнь и вы заметите в ней тоже самое, а быть может и больше этого.

И вот, не смотря на это, на недавно происходившем с'езде рабочей организации Америки — Американской Федерации Труда — громко повторялась старая сказка о кооперации труда и капитала, то-есть о действии в одном направлении рабочих и их хозяев. Не входя в подробности этого вопроса, а лишь сравнив различие в интересах этих социальных группировок, можно определенно и уверенно сказать о несуразности сближения противоположных полюсов.

Независимо от того, что главари Американской Федерации Труда стараются сблизить рабочего с хозяином, и несмотря на кажущийся благосклонный кивок головой некоторых фабрикантов, мы стоим перед фактом громадного значения, — перемен в производстве. За этими переменами неизбежно последуют и другие, а в промежутке между этими переменами умирают старые традиции и формы организаций, даже больше — умирает сама система общества и на ее место вырабатывается новый порядок, который оформится согласно требованию измененного способа производства.

Да, мы прогрессируем и успеваем. Наши потребности увеличиваются, а тем временем осложняется и борьба за жизнь. Стоя лицом перед этим фактом, вполне своевременно и справедливо повторить слова: «В борьбе обретешь ты право свое».

В. Хомик

Международное рабочее движение

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ.

Интернациональная конференция синдикалистов деревообделочников.

Вначале июля в Дюссельдорфе (Германия) состоялось совещание представителей голландских и немецких синдикалистских союзов деревообделочников. Предметом совещания был вопрос о созыве интернациональной конференции союзов деревообделочников, стоящих на платфооме революционного синдикализма. Синдикалистские организации деревообделочников, об'единяющие рабочих в национальном масштабе, имеются в Германии, Голландии, Бельгии, Франции, Португалии, Швеции, Бразилии и в Аргентине. Решено созвать интернациональную конференцию в конце текущего года. Интернационал деревообделочников, который конференция намерена организовать, должен стоять на платформе Международного Товарищества Рабочих и проводить практически взаимную солидарность на интернациональной основе.

По полученным редакцией „Г. Т.“ сведениям эта конференция состоится в Лионе (Франция) 17-18 ноября.

„La Voix du Travail" („Голос Труда“)

Международное Товарищество Рабочих, в целях пропаганды идей революционного синдикализма во Франции и в целях обслуживания нужд французских революционно-синдикалистских организаций, начало издавать в Париже журнал под вышеуказанным названием.

Эта деятельность М. Т. Р. во Франции пришлась не по вксу москвичам и их французским нахлебникам, ибо они инстинктивно чувствуют, что здесь начинает развиваться здоровое революционное движение, которое своими волнами снесет шаткое здание Профинтерна. Они, поэтому, не упускают ни одного случая, чтобы не оболгать представителей революционного синдикализма и М. Т. Р. Но клевета и ложь уже не в состоянии спасти распада государственного коммунизма и его Ком. и Профинтернов. Рабочие, наконец, раскусили московский орешек.

Протест против ареста т. Малатеста.

Международное Товарищество Рабочих опубликовало протест против новых арестов в Италии и против заключения в тюрьму тов. Малатеста, которому сейчас свыше 70 лет. М. Т. Р. послало Малатеста следующую телеграмму:

„Глубокие симпатии и чувство солидарности шлем тебе, который борется за раскрепощение рабочего класса и за освобождение всего человечества“.

Междунар. Тов. Рабочих.

ФРАНЦИЯ.

Воскресение революционного синдикализма.

Французский пролетариат, кажется, увидел, наконец, что ни реформистские, ни коммунистические политики не могут вернуть профессиональное движение на революционный путь. Они постепенно начинают возвращаться к революционному синдикализму. Так 15-16 ноября в Лионе состоится конференция, на которой будут представлены различные союзы, которые не входят ни в реформистскую Г. К. Т., ни в коммунистическую. На конференции будет решен вопрос об организации на основе революционного синдикализма новой (третьей) конфедерации труда и о вхождении таковой в Международное Товарищество Рабочих.

ИТАЛИЯ.

Синдикалистский Союз Италии проделжает жить.

Несмотря на закрытие фашистским начальством Синдикалистского Союза Италии, деятельностьь последнего продолжается и ведется весьма энергично во многих местах. В индустриальных центрах Лигурии, Тосканы, Пулии и Эмилии состоялись даже конференции, на которых присуствовали и представители исполнительного комитета, приехавшие из Милана.

ШВЕЦИЯ.

Неудачная борьба реформистов против синдикалистов.

Рабочие одной столярной фабрики на юге Швеции были организованы только в синдикалистском союзе. Это обстоятельство сильно мозолило глаза тамошнему реформистскому союзу деревообделочников и он обратился в Англию, куда эта фабрика сбывала свои изделия, с попыткой установить бойкот товарам этой фабрики. Эта фирма была вычеркнута из списка импортных фирм. Шведская фирма требует теперь от своих рабочих синдикалистов, чтобы они вступили в реформистский союз деревообделочников. Рабочие однако не хотят этого делать, так как союз деревообделочников не принимает так к сердцу их рабочие интересы, как это делают синдикалистские организации. Рабочие синдикалисты обратились теперь в Англию с указанием, что рабочие в Меллилас принадлежат к синдикалистским союзам и благодаря этому их часовая заработная плата на 3 эре выше заработной платы членов реформистских организаций. Теперь блокада снята и рабочие синдикалисты снова приняты на работу.

Из жизни синдикалистских организаций. В то время, когда реформистские организации заняты вопросом ликвидации синдикалистов, последние неуклонно продолжают прогрессировать и все больше и больше завоевывать симпатии трудящихся: их пропагандистская деятельность все больше и больше расширяется, так что места в типографии стало слишком мало. Чтобы помочь делу, синдикалистские организации приобрели большой участок земли в Стокгольме. Установлены новые печатные машины, так что теперь газета „Арбетарен“ ни по форме ни по обилию материала не будет уступать любой хозяйской газете. Обычно газета выходила на 16 страницах, но в осо

бых случаях она может выходить в 20 и в 24 страницы.

Оба провинциальные органы („Даларнас Арбетаблад“ и „Норрландсфолкет“) также имеют хороший успех.

МЕКСИКО.

В июле месяце состоялся конгресс Мексиканской Конфедерации Труда, входящей в остав М. Т. Р. На конференции присутствовало свыше 300 делегатов. В общем было представлено 298 местных союзов, 15 рабочих и крестьянских коммун (особая местная форма организации земледельческих рабочих); все делегаты представляли 98.000 членов.

Ближайший общеамериканский конгресс антигосударственнических революционных организаций состоится в марте 1927 года в городе Буэнос-Айрес, Аргентина.

С. А. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Отказ в пересмотре дела Сакко и Ванзетти.

Судья Тайер отказал в пересмотре дела Сакко и Ванзетти на том основании, что, по его мнению, доказательства их невинности недостаточны. Этим отказом судья подчеркивает, что он стоит за приведение в исполнение приговора.

Н. Сакко и В. Ванзетти уже шестой год находятся под ударами об'единенных усилий департамента юстиции штата Массачузетс, желающего отправить их на электрическое кресло.

Уместно будет еще указать, что суд над Сакко и Ванзетти был подобран так, чтобы осуждение состоялось. Для этого прокуратура штата обзавелась армией лжесвидетелей, дававших заранее сфабрикованные показания, которые впоследствии были раскрыты. Осужденных обвиняют в убийстве, имевшем место во время грабежа. Однако, это заведомая ложь. Грабеж и убийство, по показаниям некоего Селестино Мадерос, осужденного убийцы, принадлежит шайке Морелли. Бывшие агенты юстиции под присягой показали, что дело Сакко и Ванзетти было умышленно сфабриковано, чтобы избавиться от радикалов.

После отказа пересмотреть дело, защитой подана петиция в Верховный Суд штата. Это было сделано 28 октября сего года;цель петиции добиться отмены постановления судьи Тайера. Петиция не может быть рассмотрена ранее двух месяцев, втечение которых рабочим следует серьзно отнестись к этому вопросу и сделать все возможное для освобождения этих двух жертв преследования.

Новый отдел углекопов И. Р. М.

Колорадские углекопы готовятся к борьбе за свои интересы. Это видно из того, что недавно организовался новый отдел углекопов в Агулэйч, Колорадо, взявший чартер юниона № 220, И. Р. М.

Организация И. Р. М., несомненно, на много усиливается в этом районе, раз в ее ряды вступают испытанные борцы рабочего класса, уже не раз учавствовавшие в схватках с хозяевами.

Не забывайте!

В тюрьмах Америки находится еще мнго заключенных рабочих, попавших туда по воле капиталистов. Некоторые рабочие уже почти (если не совсем) забыли прошедшие бурные годы. Но эти годы не могут забыть те, которым выпало на долю попасть за решетки. Если кто и хочет говорить нам, что теперь не время вести борьбу против нашего сильного врага, так факты самой жизни говорят обратное. Борьба должна продолжаться и в первую очередь за тех, которые сидят в неволе, как в средние века, прикованные цепями к стенам каменным.

Они в тюрьме и мы обязаны помочь им облегчением их нужды.

При комитете защиты И. Р. М. создан специальный фонд для оказания помощи заключенным. К празднику Рождества всем заключенным посылается подарок, размер которого будет зависить от сбора. Постараемся же, чтобы к празднику заключенные товарищи получили подарок и убедились еще раз, что мы не забываем их.

Направляйте средства для этой цели по адресу:

General Deffence Committee, 3333 Belmont ave.,
Chicago, Ill.

КАНАДА.

Из Порт-Артура, Онтарио, сообщают, что в первых числах октября месяца началась забастовка 2,000 рабочих на лесных вырубках в районе Тандес Бэй. Рабочие 40 стоянок сразу оставили работу, как один, а в 22-х других местах работы остановились на половину. Забастовавшие вступили в ряды организации Индустриальных Рабочих Мира. Ряды участников забастовки увеличиваются. Настроение среди бастующих бодрое. Бастующие требуют увеличения платы и восьми часовой рабочий день.

По обыкновению забастовка всегда сопряжена с нуждой. Для того чтобы по этой причине не сдалось дозорганизации, организован комитет по оказанию помощи, кеторый с успехом собирает средства. Хозяева начали было распространять слухи, что они, де, не прочь платить повышенную ставку за работу, но они нежелают признать избранного рабочими юниона, т. е. Союза лесных рабочих И. Р. М. Эта уловка хозяев не достигла цели, рабочие заявили им, что они и не требуют признания хозяевами их юнпона; достаточно, что рабочие признали его, а хозяева должны признать только самих рабочих и платить им по увеличенной расценке.

В течении трех недель ни один из участников забастовки не вышел на работу. Это говорит само за себя. Рабочие твердо заявили, что они пойдут обратно работать все вместе. Такое решение имеет громадное значение. Никогда в борьбе с хозяевами не следует упускать из вида того факта, что они всячески стараются нажимать на более активных рабочих. У хозяев есть система черных списков, на эти списки и заносятся имена активных в забастовке рабочих. Но если все бастующие стоят дружно, так и на этом пункте хозяева обычно проваливаются.

Значит, рабочие выходят победителями только в том случае, когда они следуют принципу: все за одного, один за всех. И не только там, где идет активная борьба. Это касается всех рабочих в целом. Вы можете помочь канадским лесникам в их борьбе отовсюду. Посылайте пожертвования в фонд бастующих по адресу:

Tomas Hill, 314 Bay st., Port Artur, Ontario, Can.

РОССИЯ

Развитие хулиганства.

Газета „Труд“ (от 6—10) сообщает, что в России в настоящее время по всем городам распускается махровым цветом хулиганство. Хулиганят главным образом подростки, они совершают несметное число разного рода безобразий и изнасилований молодых девушек. Газета далее указывает, что коммунистическая власть предпринимает строгие меры против хулиганствующих.

Как бы коммунистическая власть не старалась предотвратить волну хулиганства, ей не по силам справиться со столь трудной задачей, ибо сама эта власть до известной степени является источником этого печального явления, ставшим бытовым.

Безработица в Москве.

„Труд“ (от7—10) печатает ряд характерных заметок о растущей безработице в Москве. По словам газеты бездействует большое число текстильных заводов. Безработные устраивают митинги протеста против профсоюзных чиновников, которые погрязли в бюрократизме и не обращают ни малейшего внимания на создающееся безвыходное положение безработных.

Коммунистическое обращение с рабочими.

В этой же самой газете помещена заметка об отношении фабричной советской администрации к рабочим.

Например, газета пишет: “мы требуем хорошего к себе отношения со стороны административно-технического персонала. Мы требуем вежливого обращения. Эти требования выдвигались в самое последнее время на Днепровском заводе имени Дзержинского. Но, к сожалению, не только на этом заводе. “Грубое обращение цеховой администрации с рабочими, в особенности с женщинами, должен был константировать недавно центральный комитет союза металлистов на Ульяновском заводе. Таких примеров можно бало бы привести немало“.

Ниже газета указывает, как администрация расправляется с теми рабочими, которые осмеливаются просить прибавки жалования — их осмеивают, запугивают и указывают дорогу за ворота. Такое грубое коммунистическое обращение, равное издевательству, не всегда можно наблюдать даже в самых реакционных капиталистических странах.

Высылка товарища Лазаревича.

Европейская печать сообщает, что в Москве чекой арестован и депортирован заграницу синдикалист Лазаревич, депортирован он, как „опасный враг“ коммунистического строя.

ТЮРЬМА И ССЫЛКА.

Иностранные делегации виновники голодовки.

Политические заключенные Харьковской тюрьмы обратились с протестом к „Украинскому правительству“ по поводу насилия и обмана, чинимых его агентами во время показывания заграничным „Делегатам“ русских „образцовых“ тюрем. Протест подписан 17 социалистами и анархистами, между подписавшими находятся и быбвший „народный“ комиссар В. Трутовский. В протесте говорится:

„Когда Американские, Английские, Немецкие и другие „Делегации“ посещают Харьковскую тюрьму, то коммунистические сатрапы, желая показать заграничным „Делегатам“, что в советских тюрьмах нет политических заключенных, перед посещением тюрьмы дорогими „делегатами“, насильственным образом прячут политических заключенных в глухую камеру, прибегая к насильственным мерам; при малейшем протесте заключенных против этого обмана и насилия, верные сатрапы прибегают к прикладам, кулакам и т. п. Мы протестуем и требуем приостановки этого насилия, а в подтверждение выше указанного мы колективно об'являем голодовку“. Московские Чекисты дают в ком-прессу статистические данные о количестве находящихся в тюрьмах и в ссылке „государственных преступников“, а Харьковские сатрапы прячут своих узников. Не даром говорят злые языки, что большинство „Делегатов“ являются немыми и глухими.

Письма ссыльных.

Дорогой Э.

Лежа в больнице, получила твою открытку, как она меня обрадовала. В такие минуты хорошо иметь весточку от близких людей... Последние волнения и пертурбации, о которых ты уже знаешь, есть результат моего нахождения в больнице; в данное время чувствую себя лучше и надеюсь вскорости встать на ноги. Как только поправлюсь, нужно приняться за работу, дабы не пришлось жить на иждивении.

Папаша наш все еще сидит в тюрьме, пока еще ничего не выяснено, на днях, говорят, будут результаты. Тогда сообщу. Все наши раз'ехались отсюда, а у меня на горбу остался долг в 55 руб. Вся надежда лишь на тебя, ибо выплатить долг необходимо. Я уже писала тебе, что получила 46 руб., из них большую часть передала по назначению, а часть берегу для мужа, ведь каждый день надо ждать, что его увезут куда-нибудь в ссылку. Остальные деньги еще не получила. Пиши чаще, дорогой, это единственная отрада, когда получишь письмо. Целую, приветствуй всех. Твоя Х.

* * *

Дорогой друже.

Твое грустное послание давно получил, но, друже, не обижайся за несвоевременный ответ, все это происходит не по моей вине. Мы поставлены за пследнее время в такие рамки... Я думаю, что ты поймешь меня, что это означает. Ты просишь, что-бы я тебе подробно описал положение наших арестованных и ссыльных товарищей. Это трудная задача при нашем теперешнем положении, бдительное „око“ строго следит, а к этому, при малейшем подозрении, можно потерять единственное удовольствие: право на переписку, а потерять его, значит быть живым погребенным. Но все-таки я рискну, авось, минует бдительное „око“... Много писать не приходится, положение создается кошмарное... Мытарства и пре-

следования, оказали свое влияние, и в результате громадное большинство оказались физически разбитыми разными болезнями, частыми голодовками, и хроническим недоеданием.

Друже, картина кошмарная, просто рука не поднимается писать обо всем. Ты понимаешь, что здесь происходит. Лучше поговорим о помощи нашим товарищам. Ты понимаешь, что на местную материальную помощь нельзя надеяться, если кое-что и делают, то это капля в море. Единственная надежда на заграницу и главное на Соединенные Штаты, но твое последнее письмо навело на меня грусть. Пожалуй, ты прав, когда пишешь, что у вас там люди каменеют от сытости, довольства и роскоши, по правде сказать, я давно думал, что это произойдет, но не ожидал, что так скоро; ведь, когда меня депортировали, там осталась такая масса молодых, новых товарищей, которые в то время были готовы на многое, неужели вся эта масса людей была лишь захвачена революционной волной, волна отхлынула и их не стало? Все таки я думаю, что, что-нибудь осталось, и эта маленькая кучка должна взять на себя заботу о помощи больным товарищам, находящимся в неволе. Ведь большинство из них могли очутиться в нашем положении. Посланные тобой доллары получил, дружески благодарю. Но в дальнейшем убедительно прошу мне денег не присылать, есть больные — посылай им, а я обойдусь, ибо еще здоров.

Твой *О.*

В виду преследования наших товарищей за переписку и ухудшения их положения за письма заграницу, мы вынуждены скрывать имена товарищей и места их заключения.

Редакция.

Среди книг

Мих. И. Чесс. Елоп, страницы из жизни Старова.

Рабочее издательство „Прибой", Ленинград 1925.

Как все в жизни нашей быстро текучей меняется, течет и преображается, так и наши привычки, взгляды и убеждения подвергаются видоизменениям и преобразованиям. Это, так сказать, закон природы. Один немецкий ученый (W. Fliess, Das Jahn im Lebendigen) написал весьма интересный труд, где он доказывает, что известные периоды в жизни человека являются периодами перелома, внутренних „революций" и „переоценки ценностей". Да и каждому из нас не раз приходилось и самому переживать — с такой болью, иногда — как меняются вкусы, улетучивается любовь, теряются, когда-то дорогие, нити, рвутся связи...

За эти тяжелые годы войн и революций мы не мало наблюдали таких метаморфоз (преобразований). Вот, например, бывший капитан французской армии (1914-1918) Альберт Трэн, в 1920 году предлагавший свои услуги панскому правительству Польши для борьбы с Сов. Россией, — сейчас фигурирует в качестве „вождя" французского пролетариата и одного из светил коммунистического интернационала. Или доктор Паул Леви, бывший несколько лет тому назад главой ком. партии Германии, скромненько подвизающийся теперь в рядах контр-революционной германской социал-демократической партии. Или, наконец, скандальный уход бывшего коммуниста и рьяного анархоеда Делягранжа (Delagrange) в ряды откровенных врагов рабочего класса, в лагерь французских фашистов. (См. об этом журнал „La Revolution Proletarienne" No. 15, редактируемый тоже бывшим анархистом, а, затем, бывшим коммунистом *Монаттом* и бывшим секретарем коминтерна *Росмером).* Впрочем, можно было-б об'емистую книгу на эту тему написать, книгу, без сомнения, интересную и поучительную для социолога, для психолога и для каждого из нас, рядового участника революционного рабочего движения. Есть злостные предатели типа Иуды Искариота, Азефа и им подобные. Есть падающие духом, нестойкие, разочарованные. Есть перебежчики трусливые: „легче быть *при* полиции, чем *под* надзором полиции". Есть любители сильных ощущений, искатели приключений и просто мародеры. Отходят и — уходят (часто с болью), тяжело раненные, с душой опустошенной, с сердцем надломленным и — увы! — обозленным...

„Елоп" — повесть о том, как один анархист стал членом российской ком. партии. Автор (кстати, не сам ли он герой этого скучного романа?) не сумел нас убедить, не сумел нам доказать *внутренней* необходимости и неизбежности ухода Старова. Так же не ясно почему Старов, вначале революции, „себя определяет: анархист" (стр. 22). С таким же правом он ведь мог „определить" себя правым или левым эсером или большевиком. Внутренние нити любовных исканий Старова нам тоже не видны. Перед нами мелькают все эти Зои, Нюры и — нам не ясно, что они герою и что герой им.

Автор, без сомнения, что-то пережил, кое-что видел, но нам рассказать об этом не сумел. Может, силенок литературных не хватило. Может быть, мешала цензура. Без сомнения, повредила тенденциозность, желание доказать, что вне РКП спасения нет. Вышла: растянутая и банальная „Халтура", дребедень.

Анархическое движение России (и не только России) страдало и сейчас страдает от присутствия в нем некоторых неврастеннических элементов, недоношенных поэтов, мещан и просто болтунов, с рабочим движением не связанных (вроде Старова). С их уходом революционное рабочее движение ничего не теряет. Даже наоборот.

Навенад.